

Д. В. Цыганкин, Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа. Сборник избранных статей, Саранск 2011. 244 с.

В 2011 году Издательство Мордовского университета (Саранск) выпустило замечательный подарок для мордовских филологов. Это сборник избранных статей одного из ведущих финно-угроведов России, крупнейшего специалиста по мордовским языкам, заслуженного деятеля науки Мордовской АССР и Российской Федерации, действительного члена Международной академии информатизации, почетного члена Финно-угорского общества профессора Дмитрия Васильевича Цыганкина. Все, знающие Дмитрия Васильевича, отмечают энциклопедичность и фундаментальность его познаний, что и нашло отражение в содержании этой книги.

Сборник представляет многолетний труд ученого-исследователя, он многоплановый. В аннотации отмечается, что он предназначен для студентов-филологов, учителей, методистов и всех тех, кто интересуется проблемами финно-угорских языков. Структурно сборник состоит из нескольких разделов. Профессором М. В. Мосиным написана вступительная статья, в которой отмечаются несомненные заслуги Д. В. Цыганкина как ученого-лингвиста, преподавателя вуза, наставника молодежи.

Первый раздел «Лингвистика» — самый обширный. Известно, что наиболее ценны и актуальны исследования Д. В. Цыганкина в области диалектологии и истории мордовских языков. Ученый всю жизнь любит собирать диалектологический материал, совершенно справедливо полагая: это живая история народа. Симптоматично, что и сборник открывают статьи, посвященные этой проблеме: «Свидетельства диалектологии как источник изучения истории мордовского народа» (с. 13—19). «Грамматическая категория определенности и ее формы в диалектах эрзя-мордовского языка» (с. 19—39). При описании диалектного материала автор больше внимания обращает на фонетические и морфологические особенности, а лекси-

ческие и особенно синтаксические по существу оставлены в стороне. Но это справедливо, так как объективно фонетика и морфология дают наиболее отчетливо выраженные диалогоссы. Большой интерес в этом разделе вызывают статьи, в которых поднимаемые проблемы выходят за рамки мордовских языков: «Об общих древних корнях в мордовских и хантыйском языках (опыт сравнительного анализа)» (с. 40—45), «О некоторых этимологически общих мордовско-хантыйских языковых особенностях» (с. 51—57), «Отражение гласных финно-угорского языка-основы в лексических соответствиях мордовских и хантыйского языков (опыт сравнительного анализа)» (с. 58—66), «Обстоятельственные слова, возникшие из этимологически общих местоименных корней в мордовских, марийском, саамском и хантыйском языках» (с. 92—95) и др. В этих статьях ученый показал себя лингвистом широкого профиля, в равной мере владеющим материалом из различных финно-угорских языков.

Во втором разделе «Топонимика» представлены результаты топонимических исследований Д. В. Цыганкина. Раздел открывает статья «Топонимическая система мордовских языков» (с. 106—117). В ней исследователь рассматривает мордовские топонимы с точки зрения образования на основе принципов номинации, выявляет их структурно-словообразовательные типы, предлагает ряд новых этимологий. С толкованиями большинства топонимов можно согласиться. Конечно, категорическое исходное значение от нас скрыто прошедшими веками и тысячелетиями, и нет абсолютных критериев для подтверждения строгости той или иной расшифровки. Исследователь в этом случае рассчитывает лишь на надежность знаний и верность своей интуиции. В статье «Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Республики Мордо-

вия» (с. 125—140) автор, говоря о том, что «современная топонимика Республики Мордовия [---] представляет собой многослойное образование, состоящее из разноязычных элементов, трансформированных в результате изменения исторических условий, сложных общественных процессов», выделяет «три слоя наименований: 1) древнейший (мордовский); 2) тюркский (татарский); 3) поздний (в основном русский)» (с. 126). На наш взгляд, ученые оценят и такие работы, как «Мордовская микротопонимия (семантико-лексический и словообразовательный анализ)» (с. 140—145), «Мордовская архаическая лексика и топонимия Мордовии» (с.145—149), «Ойконимия Мордовского Заволжья» (с. 156—162) и др. Приводимый в статьях материал интересен и потому, что многие из топонимов сейчас начинают исчезать из памяти людей, поэтому их сохранение имеет особое значение.

Третий раздел сборника включает обзоры и рецензии на книги и диссертации. В них трепетное отношение к родному языку, родной этнической культуре, мысли об их сохранении. Искренней болью за судьбу родного языка и родной культуры наполнена статья «О некоторых факторах, способствующих сужению языкового пространства мокшанского и эрзянского языков как государственных» (с. 187—192). Об этом же статья «Некоторые размышления о значимости родных мокшанского и эрзянского языков в школьной практике» (с.192—195). Памяти своих друзей финно-угроведов, тех, кого знал Д. В. Цыганкин, с кем дружил на протяжении многих лет, посвящены статьи «Пауль

Аристэ. Памяти Учителя» (с. 199—200), «К. Е. Майтинская и мордовское языкознание» (с. 200—202), «Александр Павлович Феоктистов — один из виднейших финно-угроведов» (с. 203—207). Здесь же отзывы на диссертации: докторские — В. К. Кельмакова, Г. И. Ермушкина, Т. Н. Дмитриевой, Г. В. Федюновой, кандидатские — В. И. Лешкиной, Т. Д. Блашкиной, Н. М. Шепелевой, Е. М. Девяткиной (с. 207—242). Д. В. Цыганкин видит перспективу развития высшей школы Мордовии и готовит подступы к ней, формируя базу своей повседневной, кропотливой работой. В различных диссертационных советах страны (Гарту, Саранск) успешно защищали диссертации его ученики. Завершает раздел список диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, подготовленных под руководством профессора Д. В. Цыганкина с 1970 по 2008 годы.

В заключение отметим, для всех работ Д. В. Цыганкина характерен безупречный стиль, блестящий и лапидарный язык. Ученый обладает счастливым даром облекать творческие идеи, глубокие и многообразные наблюдения в кратчайшую, чеканную, но емкую по содержанию словесную оболочку.

Л. П. ВОДЯСОВА (Саранск)

Address

L. P. Vodjasova
Mordvinian State Pedagogical Institute